



МАРУТЫ-ВОИНЫ: «...ТЕ, ЧТО ВОЗРОСЛИ, КАК ЗЕМНЫЕ СУЩЕСТВА»

Владимир Анатольевич Лопатин

Саратовский национальный исследовательский гос. университет
им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия
E-mail: srubnik@yandex.ru

Алеся Александровна Гладиллина

Саратовский национальный исследовательский гос. университет
им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия
E-mail: stabiloboss00@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается диалектическое движение литературного образа группового божества Марутов от реальных исторических персонажей героев-воинов к индивидуально обезличенному ригведийскому божеству атмосферного типа. Авторы приходят к выводу о том, что Ригведа демонстрирует абсолютно практический характер арийского культа, в основе которого лежит ситуация адекватного обмена между божеством и его адептом риши, сочинителем и декламатором священных гимнов. В работе используется структурный анализ микросрезов, в котором важнейшую роль играют имена, эпитеты, атрибуты персонажей, персонифицированные фрагменты героико-мифологических повествований. Результаты отбора микросрезов сведены в специальную общую таблицу, в которой отражена количественная характеристика земных эпитетов и частота их встречаемости в Ригведе. Упоминание археологических артефактов, прежде всего, предметов вооружения, степных археологических культур эпохи поздней бронзы в настоящей работе необходимо для идентификации наиболее раннего, земного и реально воинского, состояния образа Марутов. Феномен, связанный с дарением воинами трофеев простым соплеменникам мог фигурировать в очень глубокой диахронии формирования образа на всех уровнях теизации, ведь милости и даров просят и у богов, но на уровне земной интерпретации дарения близки традициям потлача. Возвысившемуся воинскому сословию прощалось всё (безделье, пьянство, разврат, вызывающее самоукрашательство предметами роскоши, немотивированные буйство и агрессивность), ибо эти вынужденные издержки успешно компенсировались регулярными дарениями захваченных богатств, скота и рабов из числа пленников. Анализ фрагмента мифа, в котором Маруты связываются с таинственной богиней Родаси, приводит авторов к выводу о том, что поведенческий императив женского самопожертвования был исключением, а в походах индоариев участвовали преимущественно мужчины-воины, которые вынуждены были брать в жены женщин завоеванных стран. Всё вышперечисленное несомненно очеловечивает божественных воинов, отражая одинаково сложную во все времена ситуацию военного времени.

Ключевые слова: Ригведа, индоарии, литературный образ, Маруты, степные археологические культуры эпохи поздней бронзы

Цитирование. Лопатин В.А., Гладиллина А.А., 2021. Маруты-воины: «...те, что возросли, как земные существа» // Уфимский археологический вестник. Т.21, №2. С.298-313. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.2.008>

UDC 902(470.44/.47)+398(540)
LBC 63.4(235.54)+82.3(5Инд)

Submitted: 15.09.2021
Accepted: 22.10.2021

MARUTS-WARRIORS: "...THOSE THAT GREW UP AS EARTH BEINGS"

Vladimir A. Lopatin

Saratov National Research State University named after N. Chernyshevsky, Saratov, Russia
E-mail: srubnik@yandex.ru

Alesya A. Gladilina

Saratov National Research State University named after N. Chernyshevsky, Saratov, Russia
E-mail: stabiloboss00@mail.ru

Abstract. This article discusses the dialectical movement of the imagery of the composite Maruts deity from personified historical figures (heroes and warriors) to the impersonal Rigvedic air deity. The authors believe that Rigveda hymns describe an absolutely practical nature of the Aryan cults, which is based on the idea of an equal exchange between the deity and its adherent (rishi) – a writer and a reciter of hymns. The current study builds on the structural analysis of micro sections, in which the most important role is played by names, epithets, attributes of characters and personified fragments of heroic-mythological narratives. Results of the structural analysis are presented in the table in the form of quantitative characteristics of the non-deity epithets and their frequency in Rigveda. The work also uses archaeological data, namely the characteristics of weapons related to the steppe archaeological cultures of the Late Bronze Age. These artefacts help authors to create a more

accurate image of the Maruts as historical figures, to reconstruct their psychological and military characteristics. Special attention in the article is paid to the phenomenon of gift-giving among the Maruts. The warriors were regularly sharing their trophies with ordinary tribesmen – an act, revealing the key duality of the Maruts nature. On the one hand, the right to give presents and blessings is a characteristic of deities, but on the other hand, the humans could exchange presents to redistribute wealth in the society, like some indigenous peoples do during the Potlatches. Warrior caste was forgiven for idleness, drunkenness, lewdness, defiant gestures, love of luxury items, unmotivated violence and aggression, as these bad habits were successfully compensated by generous gifts they were bringing (trophies, cattle and slaves). Analysis of the myth, in which the Maruts talk to a mysterious goddess named Rodasi, shows that the behavioral imperative of female self-sacrifice was an exception. In most cases, only men took part in the military campaigns of the Indo-Aryans. Therefore, they were forced to marry the women from the conquered tribes. All of the abovementioned facts undoubtedly humanize the divine warriors, reflecting an equally difficult wartime situation at all times.

Keywords: Rigveda, IndoAryans, imagery in literature, Maruts, steppe archaeological cultures of the Late Bronze Age

Citation. Lopatin V., Gladilina A., 2021. Maruts-warriors: "...those that grew up as earth beings". *Ufimskij arkeologicheskij vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. Vol. 21, no. 2, pp. 298-313. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.2.008>

Введение

В культурологических интерпретациях археологических материалов специалисты нередко обращаются к эпическим образцам древнейшей мировой литературы, которые в дописьменный период формировались как мощные пласты устной мифопоэтики, а позже были зафиксированы в тех или иных письменных традициях. Это чрезвычайно сложный вид анализа, основанный на сопоставлениях реальных вещественных комплексов с более поздними, явно искаженными интерполяциями, застывшими через множество лет после описываемых событий. Нет никаких сомнений в том, что подобные исследования на современном уровне развития исторической науки весьма актуальны. В частности, остропроблемные темы индоевропеистики, посвященные индоариям, их прародине, направлениям миграций, контактам и взаимодействиям, беспрецедентному прогрессу культуры, палеоэкономики, науки, техники, военного дела, на фоне которых возвышается один из древнейших литературных памятников, созданный индоариями, – Ригведа. Величие этого первоисточника безгранично, он представляет собой чрезвычайно сложный и зашифрованный временем код сокровенных знаний ариев. Эти священные гимны хранят в своей традиционной ритуалистике бесчисленное множество обломков мифов, в которых скрытым планом присутствует реальная история древних скотоводческих племен, бывших предками всех современных индоиранских народов – индусов, персов, пуштунов, белуджей, курдов, осетин, цыган, таджиков.

Мир Ригvedы – это волшебная сфера нереальных (но только с виду и при общем прочтении) событий, где действуют боги многочисленного политеистического пантеона. Их характеристики загадочны и порой категорически необъяснимы. И, вместе с тем, отдельные черты этих небожителей, иногда не связанные с основным контекстом

образов, бывают просты и приземленно человечески, боги антропоморфны, их окружают обычные вещи, привычные в мире людей. Из всего этого сонма мы выделим одну категорию – групповое божество Марутов, которым в Ригведе посвящено 33 гимна, и собирательному образу которых попытаемся дать широкую интерпретацию, а также семантико-семиотический анализ и сопоставление с общими археологическими данными в контексте культурно-исторической идентификации. Этот выбор не случаен, образ Марутов представляется в большей степени плодотворным по сравнению с прочими персонажами Ригvedы именно в плане выявления исторических корней данного явления в арийском пантеоне. При всех священных характеристиках «марутовой толпы» обращает на себя внимание наибольшее количество её эпитетов и атрибутов, связанных с реалиями героического периода вполне земной жизни будущих богов. Подобных черт большинство действующих лиц ведического эпоса не имеют.

В соответствии с этим, цель представленной работы заключается в попытке проследить генезис коллективной категории Марутов на основе системного анализа эпитетов и атрибутики, применяемых к ним в гимнах Ригvedы. Под генезисом в данном случае подразумевается диалектическое движение литературного образа от реальных персонажей героев-воинов, сохраняемых исторической памятью, к обезличенному коллективному божеству атмосферного типа. В ходе анализа немаловажно рассмотреть археологических артефактов (прежде всего предметов вооружения) степных евразийских культур эпохи поздней бронзы для идентификации наиболее раннего (земного и реально воинского) состояния образа Марутов.

Работа с материалами Ригvedы, как с историческим источником, чрезвычайно трудна, поскольку продолжительная, многократная изустная трансляция текстов сделала их сложно микширо-

ванными, порой запутанными и непонятными в сквозном прочтении. Иногда в стихах, имеющих, в целом, ритуальный контекст, внезапно всплывают фрагменты утраченных мифов или философских трактатов, среди молитв, адресованных богам, проскальзывают сюжеты и эпитеты, как будто взятые из реальной земной жизни. Боги, олицетворяющие природные и космические стихии, в их характеристиках нередко очень близки смертным людям, их окружают узнаваемые, обиходные предметы, они подвижны человеческими желаниями и страстями. Поэтому историческая интерпретация целого гимна и даже отдельного стиха не имеет смысла, экстраполяция крупных фрагментов Ригведы на параллельные источники (археологические, антропологические или этнографические) не приведет к построению даже самой приблизительной модели. Вместе с тем, вполне успешной в работе с текстами Ригведы представляется *структурный анализ микросрезов*, когда оперативным инструментарием становятся имена, эпитеты, атрибуты персонажей, персонифицированные фрагменты героико-мифологических повествований, обиходные диалоги и тому подобное.

По проблемам ведийских ариев – создателей Ригведы и абсолютной хронологии этого источника сложился обширнейший пласт литературы, и это особая тема, требующая длительного и подробного анализа. Наиболее обоснованными представляются гипотезы о северном происхождении покорителей древнеиндийской цивилизации Мохенджо-Даро и Хараппы и возможной идентичности их с материальными археологическими комплексами протоиндоарийских скотоводческих племен степной Евразии [Кузьмина, 1994; 2008; Клейн, 2010]. Будучи носителями ведического знания, арии создавали Ригведу в течение нескольких столетий, приблизительно в середине – второй половине II тыс. до н.э., в устном виде доставили свод гимнов на территорию Индостана, где до письменной фиксации источника его наиболее поздние части могли быть созданы в самом начале I тыс. до н.э. [Елизаренкова, 1999а. С. 437].

Роль сказителей-риши – поэтов, мудрецов и вдохновителей была чрезвычайно высока и социально престижна в обществе ариев. Владению словом, обращенным к богам, нередко приписывалась особая функция, настолько высокая, что в поздний период «строительства» Ригведы славные имена «прежних», первоначальных риши, узаконивших стиль стихосложения, сконструировавших традиционные каноны и определенные правила сочинения гимнов, в свою очередь, нередко обожествлялись. Этот традиционализм обусловил глубокую связь ведических текстовых структур с древнейшими пластами общинной жизни, ментальности и привычных занятий. Поэтому процедура создания гимнов ассоциируется с технологиями социально престижных ремесел, стихотворчество сравнивается с ткачеством узорчатых полотен, вытесыванием деревянных «быстроходных» колесниц, литьем бронзового оружия. Владение мудрой

мыслью, облакаемой в высокий стиль речи и адресуемой богам, представлялось сродни не только искусному ремеслу, но и таинственной жреческой деятельности, что вновь подтверждало избранно-божественное происхождение поэтического дарования [Елизаренкова, Топоров, 1979. С. 36–88]. Надо полагать, что в формирующейся варновой системе древней Индии риши могли принадлежать исключительно к высшей, в духовном отношении, прослойке брахманов.

Таким образом, Ригведа демонстрирует абсолютно практический характер арийского культа, в основе которого лежит ситуация адекватного обмена между божеством (божествами) и его адептом (риши, сочинителем и декламатором священных гимнов). По мнению Я. Гонды из этого следует, что смысловая сущность божества – это, прежде всего, его функциональность, а ведийский пантеон представлен персонифицированными и неперсонифицированными действующими силами [Gonda, 1960. S. 415]. Степных скотоводов бронзового века более всего интересовала практическая эффективность стихотворного медиатора, сообщавшего богам о готовности жертвоприношений и о тех нуждах, ради которых совершаются возлияния. Отдача свыше должна была быть скорой и обильной, соответствующей мольбе и вложенным в нее надеждам, поэтому так важна функциональность божественной силы, персонифицированной (антропоморфной, зоолатрической), или неперсонифицированной, то есть не облеченной в конкретную форму. Офантазированное мышление риши не проводило четких границ между воображаемыми объектами, понимаемыми как одушевленное существо, или абстрактная субстанция, которая также обожествлялась. Поэтому из трех главных богов Ригведы только Индра в полной мере антропоморфен, а персонификации прочих двух (Агни и Сома) двойственны, но преобладает стихийная аморфность.

Но это лишь общая характеристика особенностей религиозного мышления авторов ригведийских гимнов. На самом деле традиционная классификация божеств имеет более сложную конструкцию и исходит из теизации (обожествления) тех или иных природных явлений. Общая таксономия конкретизирована по трем основным сферам, которые в мировоззрении ариев были особенно важными, – небо, атмосфера, земля. Соответственно, наиболее заметными *небесными* богами были Митра, Варуна, Сурья, Савитар, Пушан, Ушас-Накта, Вишну, Ашвины; к *атмосферным* богам относились Индра, *Маруты*, Рудра, Ваю-Вата, Парджанья; к *земным* – Агни, Сома. В группы божеств, распределенных по этим сферам, входили и другие, менее значимые, деифицированные сущности.

Важно отметить, что групповое божество – Маруты, избранные нами в качестве объекта исследования, связаны в пределах единой атмосферной когорты с такими ригведийскими персонажами, как Индра и Рудра, поскольку данное обстоятель-

ство указывает на определенный мифологический контекст. Маруты – это одна из наиболее волнующих загадок Ригvedы, поскольку их характеристики, эпитеты и сопроводительные атрибуты весьма неоднородны и указывают, с одной стороны, на опосредованную связь не только с атмосферной, но и прочими сферами, а с другой – демонстрируют сложную эволюцию их собирательного образа в процессе эволюции ригведийского пантеона. Завершающим актом в этой эволюции была окончательная теизация, когда «буйная Марутова толпа» становится персонификацией бури, грозы, молний и дождевых потоков. Начало этого пути размыто веками и неотчетливо в прочтении гимнов, посвященных Марутам, но смутные очертания первичных функций скрываются за полунамеками в виде некоторых эпитетов и удивительно конкретной атрибутики.

Методика исследования

Систематизация эпитетов, посвященных в Ригvedе Марутам, – это основная методическая установка данной работы. Ее аналитическая часть основана на методе микросрезов, что предполагает очень внимательное, причем, сплошное прочтение текстов первоисточника и отбор эпитетов, которые, как правило, сопровождаются различными уточняющими аранжировками, в основном, комментирующими реальную атрибутику. Результаты отбора микросрезов сведены в специальную общую таблицу, где эпитеты представлены в том порядке, в котором они отбирались в ходе фронтального обзора (табл. 1). Смысл табличного размещения эпитетов заключается в необходимости выявления частоты их встречаемости и принадлежности к конкретной мандале. Последнее принципиально важно, поскольку качественные характеристики всех персонажей Ригvedы не постоянны, и в более поздних гимнах они отличаются от архаичных трактовок первоначальных канонов. Сложность заключается в том, что многократные трансляции устных текстов приводили к неизбежному переслаиванию ранней и более поздней информации, в бесконечных перечислениях эпитетов возникали новые объекты и второстепенные персонажи, традиционные обиходные атрибуты (как правило, предметы вооружения) смешивались с фантастической предметностью божественной функциональности. Вот почему в данной систематизации приемлем только метод микросреза.

Атрибуты и эпитеты Марутов-воинов

В примечаниях к таблице 1 выделены атрибуты Марутов, которые почти всегда инкорпорированы в гимнах как сопроводительные аранжировки к эпитетам. Например, в мандале I, гимне 37, посвященном Марутам, отобраны следующие эпитеты: *веселая марутова толпа; неприступная, красующаяся; те, что родились вместе; имеющие собственный блеск; неистовая толпа, буйная, с мерца-*

ющим блеском; веселая марутова толпа; сотрясатели неба и земли; сыны Рудры. В этом гимне указанные эпитеты сопровождаются следующими атрибутами: *колесница, пестрые антилопы, копыта, топоры, украшения, кнут, стремительные кони.* Небезынтересно, что здесь почти все атрибуты Марутов – группового атмосферного божества – имеют воинскую и абсолютно земную (человеческую) специфику. Только «пестрые антилопы», которых Маруты иногда запрягают в свои колесницы, – фантастический признак.¹ Соответственно, и в наборе эпитетов, использованных в данном гимне, только выражение «сотрясатели неба и земли» соответствует рангу божества, все остальные имеют вполне земное содержание. Мифический прародитель Марутов – Рудра, от имени которого их самих часто обозначают собирательно «Рудры», безусловно, в Ригvedе позиционируется как божество первичного порядка. Но и сам он, от начала до конца, мог пройти весь многоэтапный процесс обожествления.

Кроме того, здесь отмечены начальные векторы семантико-семиотического анализа отобранного материала в тех случаях, если в гимнах содержатся фрагменты утраченных мифов, связанных с Марутами, или древнейшие признаки происхождения этого группового персонажа. Порой эти признаки звучат очень отрывочно, как полунамеки, вне какой-либо связи с прочими фрагментами стиха. Например, в мандале V, гимне 52 одним из красноречивых эпитетов Марутов в 7 стихе преподносится следующая сентенция: «...те, что возросли как земные существа...». Вне всяких сомнений, данный фрагмент исторической памяти, посвященный прообразу группового божества, тщательно и принципиально сохранялся в устной традиции певцов-риши. Прочие части первоначального текста мифа утрачены, их заменили новые формулы, бессвязные, имеющие исключительно ритуальную направленность. Вместе с тем, данная ситуация дает все основания для неоднозначных трактовок образа Марутов, или, другими словами, позволяет ставить вопрос о том, как воспринимались Маруты на разных этапах постепенного обожествления.

Интересно, что распределение упоминаний Марутов в едином текстовом поле Ригvedы неравномерно. Наибольшее количество обращений представлено в первой и второй мандалах, где звучат гимны, посвященные именно Марутам, ни одного обращения нет в девятой мандале, а в третьей и четвертой это просто отстраненные упоминания (скользящие эпитеты). Причины такой асимметрии не вполне ясны, но есть основания предполагать, что это в большей степени является следствием многократного переслаивания текстов на протяжении всего интервала устной трансляции.

¹ Между тем, даже в более поздний период индоиранцы прибегали к мистификациям, наряжая парадных коней в сложные плюмажи, имитирующие олени рога. Подобные наряды зафиксированы в курганах Пазырыка. Думается, что это могло быть связано с аристократической охотничьей практикой воинского сословия. В Ригvedе, вероятно, наблюдается феномен смещения образа, когда в священные колесницы Марутов-богов иногда впряжены не кони, а антилопы.

Наиболее впечатляющими выглядят очень немногочисленные *полноэпитетные* стихи, которые почти полностью состоят из эпитетов с соответствующими многочисленными атрибутами, отражающими различные состояния персонажа. И это наиболее емкие и разнервированные характеристики, как, например, 57 стих пятой мандалы, своеобразный портрет коллективного образа Марутов: *-сопровождающие Индру, единокровные; (1) -снабженные топорами, копьями, мудрые; прекрасно вооруженные; (2) -сыновья Пришни; грозные; (3) -Сильные ветром Маруты, рядящиеся в дождь, Совсем одинаковые, словно близнецы, дивно украшенные, С золотистыми конями, с алыми конями, беспорочные, Выдающейся силы, величием широкие, словно небо...; (4) -Обильные каплями дождя, с блестящими украшениями, со щедрыми дарами, Страшно выглядящие, дающие непреходящие дары, Благородные по рождению, с золотыми пластинками на груди, Воплощенные песни неба, они получили в удел бессмертное имя; (5) -сыновья Рудры; (7) -мощнодарящие, бессмертные, знающие закон, слышащие правду, поэты, юноши, живущие на высокой горе, растущие высоко (8) [РВ. V. 57. <К Марутам>].* В таких описательных комплексах сосредоточены все основные качественные показатели Марутов, отражающие их происхождение, возраст, черты коллективного характера, воинскую атрибутику, черты земного бытия и деифицированные свойства с атмосферными функциями.

Апофеозом обзорных полноэпитетных обращений является завершающий гимн десятой мандалы, где воззвания к Марутам рассчитаны в большей степени на дарения богов смертным людям. Здесь обезличенное воинство уже называют детьми великой реки Синдху, и только реминисцентные сравнения с *людьми, стремящимися к роскоши, с воинами, защищенными щитами и героями-победителями, с юными мужами среди людских поселений, с царями, прекрасными на вид,* отдаленно напоминают о земных прообразах будущих богов грозных бурь.

*

*1 С добрыми намерениями, словно вдохновенные поэты со своими мыслями;
С прекрасным имуществом, как те, что приглашают богов жертвами;
Блестательные, как цари, прекрасные на вид;
Безукоризненные, как юные мужи среди людских поселений...*

*2 Те, что подобны Агни сверканьем, нося золотые пластинки на груди;
Сами запрягающие себя, словно ветры, сразу помогающие;
Прекрасные вожди, как лучшие знатоки путей;
Дающие прекрасную защиту, как соки сомы, тому, кто идет по пути закона...*

*3 Те, что бушуют, спеша, словно ветры;
Освещающие, словно языки костров;
Свирепые, словно воины, защищенные щитами;
С прекрасными дарами, как прославления отцов...*

*4 У кого общее происхождение, как у спиц колесницы общая втулка;
Кто устремлен к небу как герои-победители;
Юные мужи, кропящие жиром, как будто сватаясь;
Прекрасно запевающие, как исполнители песни...*

*5 Те, что быстрые, как лучшие кони;
С прекрасными дарами, как сваты-колесничие;
Подвижные, как реки с их водами, стекающими низинной;
Разнообразные по своим мелодиям, словно Ангирасы...*

*6 Покровители жертвы, подобные давящим камням, те,
кому Синдху мать;
Похожие на камни, дробящие целый день;
Играющие, как дети, у которых добрая мать;
Подобные большому отряду в походе, а также поражающие сиянием...*

*7 Словно лучи утренних зорь, украшающие обряд,
Как люди, стремящиеся к роскоши, далеко сверкнули они украшениями.
Мчась, как реки, со своими блестящими копьями,
Они измерили пройденные пути, словно приехали из дальней дали.*

*8 Даруйте нам, о боги, счастливую долю, прекрасные сокровища,
Нам, восхвалителям, о Маруты, благодаря которым вы усилились!
Вспомните о восхвалении, о дружбе –
Ведь с незапамятных времен происходят ваши дарения сокровищ*

[РВ. X. 78.<К Марутам>].

Примечательно, что эти дарения сокровищ происходят с *незапамятных времен*, когда военная добыча прославленных воинов, возвращавшихся из походов, по традициям первобытной эгалитарности рассматривалась как достояние всего общества, и военные вожди, выделявшиеся не только в социальном, но также и в имущественном отношении, регулярно устраивали раздачу богатств на праздниках, аналогичных потлачу.² Диалектическая сущность потлача, как института переходного этапа от первобытнообщинных к раннеклассовым отношениям, заключалась в том, что, будучи своеобразной формой перераспределения частных сокровищ, в угоду эгалитарным традициям, он, в то же время, все более углублял и утверждал социальное неравенство. Щедрое раздачи трофеев и регулярные пиршества, несомненно, являлись одной из важнейших черт дружинных отношений героической эпохи.

Систематизация эпитетов Марутов-воинов

Дальнейшие шаги анализа связаны с систематизацией эпитетов. Эта работа позволяет отметить выделение трех основных групп эпитетных определений, которые имеют внутригрупповую смысловую специфику, связанную с неоднозначными трактовками категории Марутов. В определенной степени различные групповые трактовки – это известные общеисторические универсалии, в рамках которых поэтапная теизация вначале превращает ярких представителей человечества в сонмы ближних и дальних предков-покровителей с антропоморфной или зоолатрической персонификацией.

² Потлач этнографически зафиксирован в обществах индейцев северо-западного побережья Америки (тлинкиты, элиши, чинук, цимшиан, бела-кула и др.), социальная структура которых уже соответствовала уровню отношений соседских общин, а имущественное неравенство их членов было значительным (подробнее об этом см.: [Аверкиева, 1961]).

Таблица 1
Эпитеты Марутов в гимнах Ригведы³
Table 1
Epithets describing the Maruts in Rigveda hymns

Ман./ гимн	Цитата / (стих)	Примечание
	Мандала I	
I, 15. <К божествам, получающим жертву в урочное время>	-о Маруты, пейте в урочное время Из чаши Потара! Очистите жертву! Ведь вы очень щедрые!; (2)	
I, 37. <К Марутам>	-веселая марутова толпа, Неприступная, красующаяся на колеснице; (1) -те Маруты, что родились вместе; имеющие собственный блеск; (2) -на пути своем они приобретают яркий облик; (3) -неистовая толпа, Буйная, с мерцающим блеском; (4) -веселая марутова толпа; (5) -сотрясатели неба и земли; (6) -сыны Рудры; (10)	Атрибуты: -колесница, пестрые антилопы, копыта, топоры, украшения, кнут, стремительные кони.
I, 38. <К Марутам>	-любимые; те, для кого разложена жертвенная солома; (1) -те, чья мать Пришни; (4) -буйные, неистовые сыновья Рудры; (7) -марутова толпа, буйная, великолепная, поющая; (15)	Атрибуты: -кони с крепкими копытами, ободья, колесницы и их кони, прочные поводыя.
I. 39. <К Марутам>	-сотрясатели; (1). -заботящиеся о чужом; Рудры; (4) -боги; (5). -Рудры; (7). -достойные жертв; прозорливы; как молнии к дождю; (9). -щедродарящие; сотрясатели; (10).	Атрибуты: -оружие, колесницы, пестрые антилопы.
I. 85 <К Марутам>	-те, кто украшают себя, как женщины, как упряжки; совершающие прекрасные деяния; (1). -поющие песно, порождающие силу Индры; (2). -те, чья мать корова; сверкающие; (3). -прекрасные воины, которые ярко сверкают копьями, силой сотрясающие, даже несотрясаемое; (4). -сильные сами по себе; (7) -как герои, как воины, как ищущие славы; подобны царям эти мужи внушительной внешности; (8) -щедродарящие; (10) -ярко сверкающие; (11) -быки; (12)	Атрибуты: -блестящие драгоценности, искрящиеся украшения, копыта, колесницы, пестрые антилопы, колесницы, пестрые антилопы, быстро мчащиеся упряжки, дудка, щиты.
I. 86 <К Марутам>	-могучие мужи неба; (1) -передвигающиеся вместе с жертвой; (2) -прежде всего почитаемые; (7) -мужи, чья сила истинна; (8) -чья сила истинна; (9)	Атрибуты: -молния
I. 87. <К Марутам>	-очень бодрые, страшно сильные, брызжущие энергией, Несгибаемые, непоколебимые, пьющие сому из выжимок, Самые любимые, самые мужественные, сверкающие украшениями Украсились некие мужи, словно зори – звездами; (1) -словно птицы на каком-нибудь пути; (2) -шумные баловни со сверкающими копьями; сотрясатели; (3) -юная стая, мчащаяся по своей воле, на пестрых конях, Неутомимая, властная, окруженная силами; (4) -носящие топоры, снабженные стрелами, бесстрашные; (6)	Полноэпитетный стих Атрибуты: -украшения, колесницы, сверкающие копыта, пестрые кони, поводыя колесницы, прекрасные кольца, топоры, стрелы.
I. 88. <К Марутам>	-благие повелители колдовской силы; (1) -прекраснорожденные; (3) -убегающие кабаны с золотыми колесами, с железными клыками; (5)	Атрибуты: -молниеносные колесницы, копыта, кони-крылья, алые, золотистые кони, колесницы, золотая пластинка, колесница, топоры, обод колесницы, топоры, упряжка, золотые колеса, железные клыки.
I. 165. <Разговор Индры, Марутов и Агастьи>	-Маруты одного возраста, из одного гнезда; быки; (1) -юноши; мчащиеся по воздуху, словно ястребы; (2) -разукрашенные; (3) -запрягающие обычно ближайших коней, У которых своя сила, мы, украшающие свои тела; (5) -союзники; -мужи; вы – мои друзья; (11)	Атрибуты: -кони, антилопы. Эндоэпитет Эндоэпитет В данном случае союзники Индры (эндоэпитет)

³ Табличная информация полностью соотносится с источником. В левой колонке указаны номера мандал и гимнов, а также заголовки гимнов. В средней колонке приводятся цитаты, содержащие эпитеты Марутов, указаны также номера мандал, а в круглых скобках – номера стихов. В правой колонке как примечания перечислены атрибуты Марутов, соответствующие гимнам, из которых приведены цитаты.

	-сверкающие мне навстречу, Безупречная толпа, добывающая себе славу и жертвенные подкрепления, - О Маруты золотистого цвета; (12) -друзья; блистательные; (13)	Экзоэпитеты Индры Марутам
I. 166. <К Марутам>	-Вот сейчас мы хотим рассказать буйному роду – Знамени быка о прежнем величии. О Маруты, мощно звучащие, во время вашего выезда, словно огнем, Словно битвой вдохновляемые, совершайте мужественные деяния, о могучие; (1) -Рудры; обладающие собственной силой; (2) -бессмертные помощники; добрые друзья; благодатные боги; (3) -вы, что окутали пространства своими силами, Быстрые, правящие сами собой; (4) -грозно выезжающие; мужественные; (5) -грозные Маруты; те, чье войско невредимо; (6) -они, чьи дары крепки, как столбы, чьих благодеяний не отобрать, Неуязвимые; знают первые мужественные подвиги героя; (7) -грозные, сильные, пышущие мощью; (8) -как птицы крылья, раскинули они свои красоты; (10) -великие своим величием, могучие, могущественные, Видные издалека, словно небесные пространства – благодаря звездам, Радующие, сладкоязычные, звучащие устами; (11) -таково ваше величие, о прекраснорожденные Маруты. Длительен ваш дар, словно обет Адитьи. Сам Индра из враждебности не отвращает его От благочестивого человека, которому вы пожаловали его; (12) -таково было ваше родство, о Маруты, в далекие времена, Что вы много раз отзывались на нашу хвалебную речь Своими чудесными силами мужи проявляют себя и теперь В том же духе в отношении человека, отзываясь на его готовность услужить; (13) -мощные; (14)	Историческая память Атрибуты: -мед, копьа, выстрел со змеиным зубом, колесницы, кольца на плечах, золотые пластинки, пронзительно яркие украшения, на плечах шкуры антилоп, на ободьях колес ножи. Историческая память начиность силы Марутов Историческая память
I. 167. <К Марутам (Индре)>	-они с прекрасной силой превращений; (2) -блистательные неутомимые Маруты уйдя прочь вместе с юной Родаси, Соединялись с ней как с общей женой. Они, грозные, не оттолкнули Родаси; (4) -юноши устроили на колеснице юную жену, Преданную красоте, твердую во время обрядов; (6) -я провозглашаю то, что есть истинное величие Этих Марутов и достойно провозглашения: Что Родаси, мужественная мыслью, гордая, Стойкая, увозит с собой других Благословенных жен; (7)	Историческая память Атрибуты: -дальние упряжки, Родаси. Историческая память о массовом исходе (?)
I. 168. <К Марутам>	-самозародившиеся, словно расселины, сильные сами собой, Сотрясатели родились для подкрепления и солнечного света. Они достойны прославления устами поэта, Как тысячи волн на водах, как коровы, как быки; (2) -Те, что подобны сокам сомы, выжатые из стеблей, насыщенных влагой, Пребывающим внутри, когда их выпьют, словно любимцы... К плечам их прильнула пика, словно прильнувшая женщина, В их руках соединились пряжка и нож; (3) -бессмертные; не поднимающие пыли, рожденные силой Маруты Со сверкающими копьями; (4) -сотрясающие твердую землю при выезде; Подстегиваемые неоднократно, как Эташа, каждый день...; (5) -грозный, словно захват добычи, но солнечный, Бурный, но приносящий зрелые плоды, о Маруты, стирающий в порошок врагов, Несущий счастье – дар ваш, он словно плата щедрого покровителя; (7) -буйная толпа неутомимых Марутов; соговарищи; (9)	Полноэпитетные стихи Атрибуты: -пика, пряжка, нож, самозапрягающиеся упряжки, кнут, кони, сверкающие копьа, копьа-молнии, ободья их колес. Эпитеты дара Марутов
I. 169. <К Индре>	-находящие вознаграждения от всех народов в мире смертных. Войско Марутов приходит в возбуждение для захвата главной награды – завоевания солнца; (2) -пусть же сжалются над нами эти Маруты, Боги, еще раньше стремившиеся найти выход; (5) -щедрые мужи; (6) -которые налетают на воюющего смертного Со своими спасительными отрядами; (7)	Атрибуты: -колесницы, широкодонные антилопы, грозные неутомимые антилопы. -Историческая память об исходе воинов (?)
I. 170. <Разговор Агастьи и Марутов>	-зачем ты, Индра, хочешь нас погубить? Маруты – твои братья; (2)	Фрагмент утраченного мифа (?)

I. 171. <К Марутам и Индре>	-доблестные; (1) -боги; те, кто усиливает поклонение; (2) -восхваленные; (3) -грозный вместе с грозными, твердый, дающий превосходство; (5) -усмири свой гнев в отношении Марутов, прекрасных предвестников, ты, сделанный ими победителем; (6)	-Гимн воинов, испрашивающих покровительства от Индры и Марутов, призывающих к союзу богов. -Фрагмент мифа о конфликте Индры и Марутов (?) Атрибуты: -кони.
I. 172. <К Марутам>	-щедродающие Маруты, сверкающие, как змеи; (1) -далеко пусть летит, о щедродающие Маруты, эта ваша разящая стрела, Далеко камень, что вы швыряете; (2) -щедродающие; (3)	Атрибуты: -разящая стрела, камень.
	Мандала II	
II. 34. <К Марутам>	-Маруты, любящие потоки дождя, обладающие дерзкой силой, Страшные, словно звери, своею мощью, поющие боги, Сверкающие, словно огни, пьющие выжимки сомы, дующие в трубу, они открыли коров; (1) -как небо звездами, носители колец приметны кольцами; (2) -мощно сотрясающие мир; единомушнные; (3) -эти быстро дающие. У кого кони – пестрые антилопы, чьей награды не отнять, Словно соколы, сидят они на дышло колесницы, на огороженных местах жертвоприношений; (4) -отправляйтесь, словно гуси – на пастбища, Для опьянения медом, о Маруты единомушнные; (5) -о Маруты единомушнные; придите, как хвала мужей; (6) -Маруты с золотыми пластинками на груди; эти боги с прекрасными дарами; (8) -о Рудры; (9) -Маруты – друзья; о Рудры, не терпящие обмана; (10) -великие Маруты, стремительно движущиеся; эти боги золотистого цвета, выдающиеся; (11) -они, дающие десять коров; (12) -эти Рудры со своими свитами, словно с алыми украшениями; (13)	Атрибуты: -труба, кольца, золотые пластинки на груди, кони-скакуны, кони, жеребец, золотые султаны на шлемах, пестрые антилопы, кони-пестрые антилопы, дышло колесницы, сверкающие копыя, мед, конь к колеснице, приносящий награды, золотые пластинки на груди, кони, колесницы, раскаленное колесо, алые украшения, колесо.
	Мандала III	
III, 54. <Ко всем богам>	-Маруты с колесницами-молниями, с копьями, Небесные юноши, рожденные законом, неутомимые; (13)	Посвящений непосредственно Марутам в мандале III нет. Атрибуты: -колесницы-молнии, копья.
	Мандала IV	
IV, 55. <Ко всем богам>	-я выбрал себе помощь Парваты, Марутов, бога-спасителя, Бхаги; (5)	Посвящений непосредственно Марутам в мандале IV нет.
	Мандала V	
V, 52. <К Марутам>	-ликующими; достойные жертвы; (1) -быки, покрывающие коров; (3) -очень щедрые, достойные восхваления; достойным жертв; повелителям неба (5) -мужи-великаны; (6) -те, что возросли как земные существа; (7) -блистательные; (9) -великаны с копьями-молниями; (13) -славными своими походами, ярко украшенными (Марутами); (15) -искусные; (16) -(эти) семью-семь доблестных (17)	Количество (?) Атрибуты: -золотые пластинки, оружие, копыя, шерсть, обод колесниц, упряжки, копыя-молнии.
V, 53. <К Марутам>	-стоящих на колесницах; союзники; (2) -мужи, беспорочные юноши; (3) -обладатели собственного блеска, что снабжены украшениями; (4) -быстро дающие, как небеса; (5) -очень щедрые мужи; (6) -грозною толпой марутовой; (10) -пусть радуются они как коровы на пастбище; (16)	Атрибуты: -пестрые антилопы, колесницы, украшения, топоры, венки, золотые пластинки, кольца, колесницы, луки, колесницы, антилопы, отряд колесниц.
V, 54 <К Марутам>	-(толпу) обладающую собственным блеском, сотрясающую горы; приносящую жертвы на спине самого неба; славную своим сверканием; (1)	Атрибуты: -колесницы, запряженные конями, лук, молния, камни, упряжки, бочка, мед, бегущие кони, копыя на плечах, браслеты на ногах, золотые пластинки на

	<p>-мужи, могучие молнией, мечущие камни, сильные ветром, Маруты, сотрясающие горы; ошарашивающие громом, неистовые, развивающие силу; (3)</p> <p>-сотрясатели; (4)</p> <p>-с необъятным блеском, словно антилопы в пути; (5)</p> <p>-умелые; единокорные; (6)</p> <p>-сопровождаемые упряжками, подобные мужам, побеждающим войско; стремительные; (8)</p> <p>-мчащихся вперед; (9)</p> <p>-равновесомые, мужи солнца, мужи неба; (10)</p> <p>-любители закона; (12)</p> <p>-прозорливые; (13)</p>	<p>грудь, на колеснице украшения, позолоченные шлемы.</p>
V, 55 <К Марутам>	<p>-выезжающие для блеска; (1)</p> <p>-великие; (2)</p> <p>-вместе рожденные, крепкие, вместе возросшие; далеко сверкающие, словно лучи солнца; (3)</p> <p>-обильные; искусные; (5)</p> <p>-достойные жертв; (10)</p>	<p>Заключительный рефрен каждого стиха в этом гимне</p> <p>Атрибуты:</p> <p>-сверкающие копья, золотые пластинки на груди, легкоуправляемые быстрые кони, колесницы (рефрен в каждом стихе), дойные коровы, дышла, как кони пестрые антилопы, золотые одежды.</p>
V, 56 <К Марутам>	<p>-дерзающая толпа, украшенная золотыми пластинками; (1)</p> <p>-страшные на вид; (2)</p> <p>-те, что силой разрушают, играючи, словно быки, непослушные у дышла; (4)</p> <p>-выросшие вместе; толпа Марутов, самая большая, небывалая; (5)</p> <p>-толпа, красующаяся на колеснице, неистовая, удивительная; (9)</p>	<p>Атрибуты:</p> <p>-золотые пластинки, дышло, колесница, колесница, дышло, дышло, рыжий скакун, колесницы, колесница, Родаси, колесница, Родаси.</p>
V, 57 <К Марутам>	<p>-сопровождающие Индру, единокорные; (1)</p> <p>-снабженные топорами, копьями, мудрые; прекрасно вооруженные; (2)</p> <p>-сыновья Пришни; грозные; (3)</p> <p>-Сильные ветром Маруты, рядящиеся в дождь, Совсем одинаковые, словно близнецы, дивно украшенные, С золотистыми конями, с алыми конями, беспорочные, Выдающейся силы, величием широкие, словно небо...; (4)</p> <p>-Обильные каплями дождя, с блестящими украшениями, со щедрыми дарами, Страшно выглядящие, дающие непреходящие дары, Благородные по рождению, с золотыми пластинками на груди, Воплощенные песни неба, они получили в удел бессмертное имя; (5)</p> <p>-сыновья Рудры; (7)</p> <p>-мощнодарящие, бессмертные, знающие закон, слышащие правду, поэты, юноши, живущие на высокой горе, растущие высоко; (8)</p>	<p>Полноэпитетный стих (портрет Марутов)</p> <p>Полноэпитетный стих</p> <p>Атрибуты:</p> <p>-золотые колесницы, топоры, копья, прекрасные луки, стрелы, колчаны, прекрасные кони, прекрасные колесницы, пестрые антилопы, золотистые кони, алые кони, блестящие украшения, щедрые дары, золотые пластинки на груди, копья на плечах, оружие в колесницах, богатство из коней, из коров, из колесниц, из прекрасных героев, из золота.</p>
V, 58 <К Марутам>	<p>-полная сил толпа Марутова; (1)</p> <p>-неистовая толпа, могущественная, с кольцами на руках, буйного нрава, обладающая волшебной силой, исполняющая желания; неизмеримы в своем могуществе; (2)</p> <p>-везущие воду; которые пригоняют дождь; поэты, юноши; (3)</p> <p>-достойные жертв; (4)</p> <p>-словно спицы колеса, никто из них не последний, словно дни, возникают они один за другим, изобилуя величием; выдающиеся сыновья Пришни, больше всех захватывающие; (5)</p> <p>-сыновья Рудры; (7)</p> <p>-мощнодарящие, бессмертные, знающие закон, слышащие правду, поэты, юноши, живущие на высокой горе, растущие высоко; (8)</p>	<p>Атрибуты:</p> <p>-быстрые кони, кольца на руках, пестрые антилопы, как кони, колесницы с твердыми ободьями, ветры, как коней, привязывают к дышлу.</p> <p>Финал, аналогичный 57 гимну.</p>
V, 59 <К Марутам>	<p>-видные издалека, что приметны своими переходами; (2)</p> <p>-вы, словно глаз богов – солнце при рассеивании мрака, красивые, как статные кони, словно юноши, красуясь, привлекаете внимание; (3)</p> <p>-словно рыжие кони, как герои, сражающиеся в первых рядах, словно юноши прекрасного роста; (5)</p> <p>-благородные по рождению, сыновья Пришни, юноши неба; (6)</p> <p>-словно птицы, мощно летают рядами к границам неба; (7)</p>	<p>Атрибуты:</p> <p>-кони, превосходный рог, небесная бадья.</p>

V, 60 <К Марутам>	-грозные; (2) -вооруженные копьями; (3) -словно женихи из богатого дома; очень красивые; (4) -счастливые; (6) -всезнающие; веселящиеся, шумящие, карающие врагов; (7) -блистающие, поющие гимны, прекрасные в своей толпе; очищающие, все приводящие в движение, живые; (8)	Атрибуты: -легкоходные колесницы, влекомые прославленными пестрыми антилопами, копья, золотые предметы, колесницы.
V, 61 <Маруты и Шьявашва>	-прекраснейшие мужи; (1) -словно палимые огнем; (4) -Маруты, что ездят на быстрых конях, выпивая пьянящий мед; (11) -словно золотое украшение высоко на небе; (12) -толпа безупречная, выезжающая для блеска, неудержимая; (13) -рожденные законом, беспорочные; (14) -любящие одобрение; (15) -очень блистающие, карающие врагов; (16)	Атрибуты: -кони, поводья, седло на спине коня, удила в ноздрях, хлыст на их крупе, прекрасная жена, быстрые кони, пьянящий мед, колесницы, грозные колесницы,
	Мандала VI	
VI, 48 <К Агни, Марутам, Пушану>	-могущественные; (12) -толпа Марутов мощно шумящая; (15) -сотрясатели; (20)	Атрибуты: -страшная сила; имя, достойное жертв; сила, убивающая врагов; лучшая сила, убивающая врагов.
	Мандала VII	
VII, 56 <К Марутам>	-украшенные мужи из одного гнезда, молодые люди Рудры; (1) -звучащие как штормовой ветер соколы; (3) -Лучшие путешественники в путешествии, самые красивые красотой, Сопровождаемые блеском, грозные своими силами; (6) -дерзкая толпа, словно бушующий одержимый; (8) -могущественные боги; (10) -сами украшающие свои тела; (11) -чистые, очищающие; (12) -почитаемые в начале обряда; (14) -прекрасны в движении, словно скакуны; воплощенное чудо; привлекательны, как телята, живущие в загоне, играющие, словно молодые животные-сосунки; (16) -расположенные к нам; создающие простор для двух хорошо укрепленных половин вселенной; (17) -быки; (20) -колесничие; быки; (21) -сыновья Рудры; (22)	Полноэпитетный стих Эпитет «чистые» употреблен четырежды в одном стихе Атрибуты: -прекрасные кони, злая воля, прекрасное оружие; стрелы; прекрасная драгоценность на груди; кольца на плечах; на груди золотые пластинки; оружие; смертельное оружие.
VII, 57 <К Марутам>	-достойные жертв; грозные; (1) -достойные; (2) -украшающие все; (3) -достойные жертв; (4) -безупречные, чистые, очищающие; (5)	Атрибуты: -мед; золотые пластинки; оружие; общее сверкающее притирание для красоты; добрая благосклонность; награды.
VII, 58 <К Марутам>	-выросшая вместе стая; сильна в божественном собрании; (1) -страшные, мощноогневые, неутомимые, Которые оказываются впереди, благодаря величию и силе; (2) -сотрясатели; (4) -сыновья щедрого Рудры; сильные; (5) -щедрые; быки; (6)	Атрибуты: -дар ваш.
VII, 59 <К Марутам>	-боги; (1) -боги; (2) -мужи; желающие пить; (4) -боги с потрясающими дарами; (5) -не допускающие ошибок; (6) -тайно украшая свои тела, Прилетели они, словно гуси черноспинные; стая; словно радостные мужи; (7) -происходящие здесь от жара; заботящиеся о чужом; (9) -участники домашнего обряда; прекрасные дарители; (10) -сильные собой; солнечнокожие поэты; (11)	Атрибуты: -помощь в сражениях; потрясающие дары; раскаленный удар; поддержка.
	Мандала VIII	
VIII, 7 <К Марутам>	-играющие силой; прекрасные; (2) -ревущие сыновья Пришни; (3) -алого цвета боги яркие; (7) -повелители Рибху; (9) -Рудры, повелители в доме и прозорливые в опьянении; (12) -прекрасные; (14) -те, что обдувают две половины вселенной; (16)	

	<p>-сыновья Пришни; (17) -боги с прекрасными дарами; (19) -совершающие бычье мужественное деяние; (23) -с молниями в руках, сверкающие; (25) -боги; (27) -прекрасные; (28) -быки; (33)</p>	<p>Часть мифа о помощи Марутов Индре в победе над Вритрой</p> <p>Атрибуты: -повод; прекрасные дары; вдохновляющее богатство; колесницы; прекрасные дары; подкрепления; прекрасные дары; молнии в руках; позолоченные шлемы; прекрасные украшения; кони с золотыми подковами; пестрые антилопы запряжены в колесницы; колеса; дубины; золотые топоры; яркие награды; дары; кони.</p>
VIII, 20 <К Марутам>	<p>-боги, одинаково яростные, Сгибающие даже самые твердые вещи; (1) -многожеланные, любящие Собхари; (2) -сыновья Рудры, порывистые Маруты; (3) -боги с красивыми кольцами; обладатели собственного блеска; (4) -мужи с мощными руками; Являют на своих телах знаки могучей деятельности; (6) -очень мощные, неистовые мужи Бычьего вида, несгибаемого вида; (7) -происходящие от коровы прекраснорожденные Маруты; великие; (8) -бычья стая марутова; мощно выезжающая; (9) -как крылатые коршуны; (10) -грозные быки с грозными руками; (12) -среди этих шумных богов нет последнего, как среди спиц колеса; (14) -мужи; сотрясатели; (16) -сыновья Рудры, Мужи неба – Асуры, устроители обряда, Юноши; (17) -Маруты, которые достойны почитания; юноши; (18) -юноши, быки, чистые; (19) -силачи; белые быки, самые прославленные; (20) -Как быки, которые облизывают Друг другу горбы, о Маруты, Одинаково яростные, вы родственны общим происхождением; (21) -танцоры с золотыми пластинками на груди; (22) -богатые прекрасными дарами; (23) -несущие радость, не подверженные ненависти; (24)</p>	<p>Род риши Собхари</p> <p>Полноэпитетный стих</p> <p>Атрибуты: -колесницы с крепкими ободами; красивые кольца; капли дождя; мощно выглядящая колесница, мощные кони; мощная втулка; золотые пластинки на руках; блестящие копыта; прочные луки; оружие; колесницы; золотые пластинки на груди; целебное средство; прекрасные дары; упряжки; целебное средство.</p>
VIII, 94 <К Марутам>	<p>-они мчатся как воды, минуя Неудачи, наделенные чистой силой действия; (7) -великие боги, Чей блеск сам по себе удивителен; (8) -те, что расширили все Земные просторы, светлые пространства неба; (9) -те с чистой силой действия Маруты; (10) -те, что расставили две половины вселенной, Маруты; (11) -стая Марутов, Мужественная, живущая на горе; (12)</p>	<p>Атрибуты: -сома.</p>
	Мандала IX	Мандала целиком посвящена Соме.
	Мандала X	
X, 77 <К Марутам>	<p>-прекрасное содружество Марутов, как брахмана, я восхвалял их толпу; (1) -Для красоты надели свои украшения юные мужи, Как прекрасное содружество Марутов, сверкая сквозь многие ночи. Сыновья неба сомкнули свои ряды, как антилопы. Эти Адиты выросли, как слоны; (2)</p>	Поздний полноэпитетный стих

	<p>-вызывающие восхищение, как герои могучего сложения, Как юные мужи, заботящиеся о чужом, обращенные к небу; (3) -несущие жертвенную усладу; (4) -Вы подобны упряжкам, привязанным поводьями к дышлам, Как носители света со своим сверканием при вспышках утренней зари, Как орлы, обладающие собственным блеском, заботящиеся о чужом, Как парящие птицы, выпущенные на простор и поднимающие брызги вокруг; (5) -помощники на жертвоприношениях, достойные жертв, Самые благотворные из-за своего имени Адитьев; толпа, обгоняющая колесницы; находящие удовольствие в обряде во время своего великого выезда; (8)</p>	<p>Полноэпитетный стих Атрибуты: -украшения.</p>
<p>X, 78 <К Марутам></p>	<p>PВ, X, 78. [Ригведа. Мандалы IX-X. М.: Наука, 1999. С. 214-215.] 1 С добрыми намерениями, словно вдохновенные поэты со своими мыслями; С прекрасным имуществом, как те, что приглашают богов жертвами; Блистательные, как цари, прекрасные на вид; Безукоризненные, как юные мужи среди людских поселений... 2 Те, что подобны Агни сверканием, нося золотые пластинки на груди; Сами запрягающие себя, словно ветры, сразу помогающие; Прекрасные вожди, как лучшие знатоки путей; Дающие прекрасную защиту, как соки сомы, тому, кто идет по пути закона... 3 Те, что бушуют, спеша, словно ветры; Освещающие, словно языки костров; Свирепые, словно воины, защищенные щитами; С прекрасными дарами, как прославления отцов... 4 У кого общее происхождение, как у спиц колесницы общая втулка; Кто устремлен к небу как герои-победители; Юные мужи, кропящие жиром, как будто сватаясь; Прекрасно запевающие, как исполнители песни... 5 Те, что быстрые, как лучшие кони; С прекрасными дарами, как сваты-колесничие; Подвижные, как реки с их водами, стекающими низиной; Разнообразные по своим мелодиям, словно Ангирасы... 6 Покровители жертвы, подобные давящим камням, те, кому Синдху мать; Похожие на камни, дробящие целый день; Играющие, как дети, у которых добрая мать; Подобные большому отряду в походе, а также поражающие сиянием... 7 Словно лучи утренних зорь, украшающие обряд, Как люди, стремящиеся к роскоши, далеко сверкнули они украшениями. Мчась, как реки, со своими блестящими копьями, Они измерили пройденные пути, словно приехали из дальней дали. 8 Даруйте нам, о боги, счастливую долю, прекрасные сокровища, Нам, восхвалителям, о Маруты, благодаря которым вы усилились! Вспомните о восхвалении, о дружбе – Ведь с незапамятных времен происходят ваши дарения сокровищ!</p>	<p>Завершающий полноэпитетный гимн Атрибуты: -золотые пластинки на груди; щиты; прекрасные дары; украшения; блестящие копыя; прекрасные сокровища.</p>

фикацией, потом переводит их в комплексы племенных богов, а затем окончательно канонизирует их в категориях божеств, олицетворяющих в политеистическом пантеоне природные стихии, но, в мифологическом аспекте Ригvedы, по-прежнему связанных с интересами племен ариев.

Историческая память, воплотившаяся в многочисленных земных эпитетах Марутов, является ярким подтверждением очень глубокой диахронии реального прошлого этих персонажей. Здесь необходимо сопоставление с археологическими комплексами ярких воинских захоронений, в ко-

торых представлены различные виды вооружения. Материалы синташтинской, петровской, абашевской, покровской культур степной и лесостепной Евразии, в арсеналах которых имеются колесницы, бронзовые наконечники копий, топоры, ножи и кинжалы, колчаные наборы, каменные навершия булав, украшения из металлов, в том числе и драгоценных – очень близки узнаваемой атрибутике, сопровождающей эпитеты Марутов. Это сюжет отдельного и более широкого вектора исследования. Для нас более важно, следуя за текстом, уточнить количественную характеристику земных эпитетов и частоту их встречаемости в Ригведе.

Определенный интерес вызывают результаты внутренней группировки земных эпитетов. Прежде всего, отметим доминанты встречаемости. Наибольшее количество земных эпитетов характерно для гимнов, посвященных Марутам, в I и V мандалах (соответственно 73 и 83). В IV и IX мандалах их нет совсем, в VII, VIII и X примерно поровну и сравнительно немного, от 20 до 24. Данное соотношение, вероятно, отражает, во-первых, многократное переслаивание мифопоэтического материала, а во-вторых, позиционирует I и V мандалы как наиболее архаичные и акцентированные на первичную и вполне реальную героику ригведийских персонажей.

С другой стороны, лишь немногие земные эпитеты Марутов являются наиболее встречаемыми на всем поле Ригvedы: эпитет *Мужжи* – 21 раз встречается в шести мандалах, наибольшее количество (5) отмечено в первой мандале; эпитет *Толпа* – 19 раз в пяти мандалах, наибольшее количество (12) фиксируется в пятой мандале; эпитет *Юноши* – 9 раз в четырех мандалах, причем по 3 раза в пятой и восьмой мандалах. Прочие эпитеты можно квалифицировать как редко встречаемые, от 1 до 3 раз во всех десяти мандалах, и данное обстоятельство следует расценивать как особую специфику. Если наиболее встречаемые эпитеты маркируют весьма обобщенные и канонически закреплённые характеристики образа (*мужжи* – обозначение половой принадлежности, *толпа* – признак коллективного характера персонажа, *юноши* – возрастная категория, не менее типичная для воинов, чем их зрелое состояние), то другие, возможно, – суть отражения более архаичных и узкокачественных определений.

В данном контексте небезынтересна именно *качественная* группировка эпитетов, отражающих различные достоинства Марутов в их глубоком воинском прошлом. Заметно выделяется группа эпитетов, маркирующих *происхождение* Марутов (в скобках указана частота встречаемости на всем поле Ригvedы): *благородные по рождению* (2); *вместе рожденные, выросшие* (3); *одинаковые, словно близнецы* (1); *прекраснорожденные* (6); *спицы, словно спицы колеса* (2); *стая, выросшая*

вместе (4); и особенно те, что возросли, как *земные существа* (1).

Прежде всего, отметим недвусмысленное указание на земное происхождение: Маруты «возросли, как земные существа», то есть изначально были частью мира смертных людей. Не исключено, что этот фрагмент и есть тот единственный, последний обломок первичного мифа, повествующего о начале начал в долгой судьбе Марутов, впоследствии обезличенно воспринимаемых как коллективное божество атмосферного свойства. Для времени фиксации Ригvedы (начало I тыс. до н.э.) осознание земного начала персонажей политеистического пантеона ариев было совершенно естественно. Градация героя-человека, становящегося после смерти предком, затем легендарным пращуром, овеванным романтической героиней далекого прошлого, – к частичной и окончательной теизации, была логичным алгоритмом формирования новых уровней идеологических комплексов. Это закономерный процесс эволюции исторической памяти, который на примере Ригvedы более чем однозначно иллюстрируется образом другого божества – Ямы.⁴

Сентенция по поводу близкого родства Марутов (*рожденные и выросшие вместе, одинаковые, близнецы, вместе выросшая стая*), очевидно, должна восприниматься как некая аллегория, поскольку обобщенное впечатление от созерцания большой группы воинов, подобранных по росту и телосложению, одинаково экипированных и вооруженных, всегда порождает иллюзию одинаковости. Это и есть иллюзорное родство по принципу нелегкой и опасной судьбы, отсюда и выражения «воинское братство», «братство по оружию», «дети войны» и т.п. Контекст аллегории особенно заметен в образном сравнении «как спицы колеса», то есть неразделимые элементы одной конструкции или люди неразделимой воинской судьбы. В этом ярком поэтическом гротеске безвестный риши сконцентрировал главную суть образа коллективного персонажа.

Весьма специфичны эпитеты, указывающие на благородное происхождение Марутов (*благородные по рождению и прекраснорожденные*), что, несомненно, отражает довольно высокий уровень социализации общества ариев. Само по себе воинское сословие – это одна из самых высших страт позднепервобытной и раннеклассовой эпох в истории человечества. Не исключено, что качественная категория «*прекраснорожденные*», фиксирующая исключительно высокое происхождение, на определенном этапе являлась общемировым универсумом, поскольку находит широчайшие аналоги в этнографии народов, зафиксированных на переходных стадиях.⁵ По всей вероятности, социальная позиция по факту рождения была самым тесным образом связана с протоварновой, разви-

⁴ Яма (уама букв. близнец) – царь мертвых, сын Вивасвата, брат сестры-близнеца Ями; первый смертный, указавший людям путь смерти и пребывающий на высшем небе [Елизаренкова, 1999б. С. 762].

⁵ В предклассовой системе островитян Вити-Леву (Меланезия) прослежен иерархический вариант социальной структуры, где именно принцип рождения маркирует сословные ранги (нерожденные; нехорошо рожденные; хорошо, но не высоко рожденные; высоко рожденные; божественно рожденные).

той варновой и последующими кастовыми системами протоиндоариев Евразии и ариев Индостана. Именно принадлежность к той или иной варне определяла всю дальнейшую судьбу рожденного человека, его предков и всех последующих потомков. Не вызывает сомнений, что земные прообразы Марутов происходили из той сословной категории, которая формировалась как воинская варна кшатриев.

Последняя указанная качественная характеристика уместно группируется с множеством эпитетов, подающихся нередко в превосходных степенях и выработанных в ходе длительного развития гимновой практики многих поколений риши: *безупречные, беспорочные, великопленные, всезнающие, выдающиеся, искусные, красивые, любимые самые, не допускающие ошибок, не подверженные ненависти, прославленные, радующие, несущие радость, сладкоязычные, счастливые, чья сила истинна*. Причем, приведенные здесь качества, указывающие не только на физическую или нравственную, но и на умственную безупречность, позволяют включать сюда также такие эпитеты, как *вожди, лучшие знатоки путей, знающие первые подвиги героя, знающие закон, любители закона, вдохновенные поэты со своими мыслями, поющие гимны*. Как представители одного из высших сословий воинские предтечи Марутов, безусловно, наряду с прочими (брахманы), были носителями и хранителями сокровенных знаний в обществе ариев. Находившиеся в постоянном движении и походах, они обладали гораздо более широким практическим и теоретическим кругозором, чем рядовые общинники-скотоводы, знали дальние страны и другие народы, культурные особенности соседей, в их понимании пределы мироздания были несравнимо более широки. Развитые в культурном отношении эти воины имели многие таланты, проявляли склонности к стихосложению (*поэты*), музицированию (*дующие в трубу, поющие песни и гимны*), танцам, которые, возможно, практиковались как боевые или оргиастические пляски безудержного и буйного воинства.

Особенного внимания заслуживает самая многочисленная группа качественных характеристик, указывающих на профильные занятия воинов, их внешний вид, проявления в поведенческом императиве, и которые нередко сопровождаются соответствующей воинской атрибутикой: *бесстрашные; шумные со сверкающими копьями; брызжащие энергией; буйные; быстрые; воины; словно воины, защищенные щитами; герои, вызывающие восхищение; могучего сложения; грозные своими силами; доблестные, эти «семью-семь» доблестных;⁶ звучащие устами мощно; ищущие славы; карающие врагов; колесничие, которые*

оказываются впереди, благодаря величю и силе; крепкие, могучие, мощные, мощноогневые; мужественные; мчащиеся впереди; неистовые; непоколебимые; подобные большому отряду в походе; пышущие мощью; развивающие силу; с колесницами-молниями;⁷ с копьями, вооруженные копьями; славные своими походами; снабженные стрелами, топорами, копьями; прекрасно вооруженные; сопровождаемые упряжками; со товарищи, союзники; стоящие на колесницах; страшные своей мощью, страшно выглядящие; стремительные; те, чье войско невредимо; что ездят на быстрых конях; шумящие; одинаково яростные. Обобщенная интерпретация позволяет представить наиболее боеспособный воинский контингент, который сформировался еще в бронзовом веке (Птыс. до н.э.). Это воины-аристократы – колесничие, вооруженные луками и стрелами, копьями, топорами. Соединения боевых колесниц, действующих в общем построении, были наиболее эффективны на полях сражений и наводили ужас на противника, который не обладал подобным вооружением. Это отряды наступательного авангарда, сокрушавшие защитные линии, создающие в соединениях врага прорывы, в которые устремлялось следующее позади пешее ополчение. Предтечи Марутов – наиболее тренированные и искусные воины, прекрасно владевшие не только наступательным (луки и стрелы, кинжалы, копья, топоры), но и защитным вооружением (щиты, доспехи). В бою они использовали факторы психологического устрашения (боевые кличи, переходящие в страшный рев, маршевые песни и гимны). Основной поведенческий императив этого воинства – поиск славы, постоянное испытание на силу, выносливость и мужество через многие лишения в дальних и опасных походах, стремление к захвату трофеев, пленников и домашнего скота.

Захват и последующее перераспределение трофеев – это один из центральных лейтмотивов обращений к Марутам. Целый ряд эпитетов связан именно с щедрыми дарениями воинов-победителей простым общинникам: *дающие (быстро, десять коров, непреходящие дары); заботящиеся о чужом; прекрасные дарители, богатые прекрасными дарами, как прославления отцов; расположенные к нам; совершающие прекрасные деяния; чьи дары крепки, как столбы; чьих благодеяний не отнять; щедрые, щедродарящие, с очень щедрыми дарами*. Эпитеты, связанные с дарениями, в целом универсальны и могли фигурировать в очень глубокой диахронии формирования образа на всех уровнях теизации (земном, зоолатрическом, божественном), ведь милости и даров просят и у богов. Но на уровне земной интерпретации дарения близки традициям потлача, о чем уже сказано

⁶ Одно из редких указаний на общее количество Марутов. Встречаются и другие числа, но здесь число «семью-семь» не случайно и, вероятно, уже наполнено неким священным смыслом.

⁷ «Колесницы-молнии» – это эпитет, который может восприниматься двояко. С одной стороны, сравнение с молнией, атмосферным явлением, вроде бы, указывает на причастность к последнему уровню интерпретации Марутов в качестве богов, но здесь, чаще всего, молнии – это копыта Марутов. С другой стороны, эпитет может иметь гротесковую конструкцию «колесницы быстрые, как молнии». Не исключено, что именно из гротескового первоначального звучания проистекают более поздние деифицированные качественные характеристики как самих Марутов, так и их атрибутики.

выше. Возможно, одним из самых архаичных эпитетов дарения является тот, что указывает на обеспечение защиты от внешних врагов, *дающие прекрасную защиту, как соки сомы, тому, кто идет по пути закона*.

Наконец, последний тип эпитетов условно сгруппирован по принципу склонности прообразов Марутов к роскоши. Земные слабости присущи всем (от них свободны только боги), поэтому особое сословие – воины, постоянно рискующие собой и подверженные лишениям, вместе с тем, часто позволяют себе то, что не доступно простым людям. Некоторые характеристики Марутов, а также отдельные атрибуты внешних проявлений, рисуют персонажей, далеких от трудов простолюдинов, легкомысленно сиюминутных, богатых и внешне эффектных, при видимом пренебрежении к собственности, способности легко расставаться с богатством и даже, возможно, с самой жизнью: *баловни; веселящиеся; выезжающие для блеска; играющие как дети, у которых добрая мать; словно женихи из богатого дома, очень красивые, самые красивые красотой; живые; запрягающие ближайших коней; как люди, стремящиеся к роскоши, далеко сверкнули они украшениями; пьющие сому, желающие пить; с блестящими украшениями, с золотыми пластинками на груди; с золотистыми конями, с алыми конями; счастливые; танцоры с золотыми пластинками на груди; красующиеся на колесницах; с кольцами на руках; дерзкие; шумящие; ярко украшенные*. Сословия воинов всегда были на хлебниками общества. Если они и создавали некий ресурс, то всегда исключительно за счет ограбления побежденных народов. В ходе войн (а это был героический период, или эпоха войн), общество вынуждено терпеть буйный разгул своих героев. Воины прекрасны тем, что они всегда на грани жизни и смерти. В тревожные периоды войн общество готово содержать своё воинство, так как в противном случае оно вынуждено будет содержать воинство чужое, причем, на гораздо худших условиях. Поэтому возвысившемуся сословию кшатриев прощалось всё (безделье, пьянство, разврат, вызывающее самоукрашательство

предметами роскоши, немотивированные буйство и агрессивность), ибо эти вынужденные издержки успешно компенсировались регулярными дарениями захваченных богатств, скота и рабов из числа пленников. Даже в условиях традиционной, все еще постулируемой эгалитарности позднепервобытное общество молчаливо мирилось с растущим социально-имущественным неравенством, когда на одном краю антагонизма возвышались брахманы и кшатрии, а на другом – ожидающие богатых дарений вайши, рядовые общинники, земледельцы и скотоводы.

Эта реальная ситуация военного времени очень близка фрагменту утраченного мифа, содержащемуся в ригведийском адресате Марутам, где воинов в длительных путешествиях сопровождают отдельные самоотверженные женщины, выполняющие функции коллективных жен. В нескольких сюжетах ведического текста настойчиво проводится одна и та же мысль, столь обыденная в психологии народа, завоевывающего себе новый мир. Так, например, в 167 гимне первой мандалы Ригведы читаем в 4, 6 и 7 стихах: «...блестательные неутомимые Маруты, уйдя прочь вместе с юной Родаси, соединялись с ней как с общей женой, они, грозные, не оттолкнули Родаси» (4); «...юноши устроили на колеснице юную жену, преданную красоте, твердую во время обрядов» (6); «...я провозглашаю то, что есть истинное величие этих Марутов и достойно провозглашения, что Родаси, мужественная мыслью, гордая, стойкая, увозит с собой других благословенных жен» (7). Воспеваемая гимном богиня Родаси выглядит как образец для подражания и настойчивая рекомендация. Из этого следует, что поведенческий императив женского самопожертвования был исключением, а в походах индоариев участвовали преимущественно мужчины-воины, которые вынуждены были брать в жены женщин завоеванных стран. Но принципиальным представляется то, как обыденно, по земному и в духе военного времени, в контексте мифологического повествования ведут себя в данной ситуации «божества» Маруты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверкиева Ю.П. Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в обществе индейцев северо-западного побережья Северной Америки // Труды Института этнографии. Т. 20. М.: АН СССР, 1961. 272 с.

Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. 2-е, испр. М.: Наука, 1999а. С. 426–543.

Елизаренкова Т.Я. Словарь основных мифологических персонажей и ритуальных понятий // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. 2-е, испр. М.: Наука, 1999б. С. 758–762.

Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки // Литература и культура древней и средневековой Индии / Под ред. Г.А. Зографа. М.: Наука, 1979. С. 36–88.

Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Восточная литература, 1994. 464 с.

Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М.; СПб.: Летний сад, 2008. 558 с.

Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб.: Евразия, 2010. 496 с.

Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. 2-е, испр. / Изд. подгот. Т.Я.Елизаренкова. М.: Наука, 1999. 768 с. (Литературные памятники)

Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. 2-е, испр. / Изд. подгот. Т.Я.Елизаренкова. М.: Наука, 1999. 745 с. (Литературные памятники)

Ригведа. Мандалы IX–X / Изд. подгот. Т.Я.Елизаренкова. М.: Наука, 1999. 560 с.

Gonda J. Die Religionen Indiens. W. Kohlhammer, Stuttgart, 1960. 415 s.

REFERENCES

Averkieva, J.P. 1961, *Decomposition of the primitive communal society and the formation of early-class relations in the society of Indians of the northwest coast of North America*, *Trudy Instituta ethnography*, vol. 20. AS USSR, Moscow, 272 p. (In Russ.)

Elizarenkova T.Y. 1999, *Rigveda. Mandals I–IV*. Nauka, Moscow, 768 p. (In Russ.)

Elizarenkova T.Y. 1999, *Rigveda. Mandals V–VIII*. Nauka, Moscow, 745 p. (In Russ.)

Elizarenkova T.Y. 1999, *Rigveda. Mandals IX–X*. Nauka, Moscow, 560 p. (In Russ.)

Elizarenkova, T.Y. 1999, “Dictionary of the main mythological characters and ritual concepts”, *Rigveda. Mandals I–IV*. pp. 758–762. (In Russ.)

Elizarenkova, T.Y. 1999, “Rigveda” – the great beginning of Indian literature and culture”, *Rigveda. Mandals I–IV*. pp. 426–543. (In Russ.)

Elizarenkova, T.Y., Toporov V.N. “The ancient Indian poetics and its Indo-European origins”, *Literatura i kul'tura drevnej i srednevekovoj Indii* (“Literature and culture of Ancient and Medieval India”). Moscow, 1979, pp. 36–88. (In Russ.)

Gonda J. Die Religionen Indiens. W. Kohlhammer, Stuttgart, 1960. 415 s.

Klein, L.S. 2010, *Centaur's time. Steppe homeland of the Greeks and Aryan*. Eurasia, Saint-Petersburg, 496 p. (In Russ.)

Kuzmina, E.E. 1994, *Where did the Indo-Aryan people come from? Material culture of tribes of the Andronovo community and the origins of the Indo-Iranians*. Vostochnaya literatura, Moscow, 464 p. (In Russ.)

Kuzmina, E.E. 2008, *Aryan – the way to the south*. Letniy Sad, Moscow; Saint-Petersburg, 558 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Владимир Анатольевич Лопатин, кандидат исторических наук, доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, Российская Федерация, г.Саратов. E-mail: srubnik@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8055-6778

Алеся Александровна Гладилина, студент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, Российская Федерация, г.Саратов. E-mail: stabiloboss00@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1468-5894

Information About the Authors

Vladimir A. Lopatin, Ph.D., Associate professor, Saratov National Research State University named after N.Chernyshevsky, Russian Federation, Saratov. E-mail: srubnik@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8055-6778

Alesya A. Gladilina, student, Saratov National Research State University named after N. Chernyshevsky, Russian Federation, Saratov. E-mail: stabiloboss00@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1468-5894